

Из истории науки

© 1994 г.

К ДЕВЯНОСТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л.Р. ЗИНДЕРА

8 января 1994 г. исполнилось 90 лет доктору филологических наук, профессору Санкт-Петербургского университета Льву Рафаиловичу Зиндеру. Его имя широко известно среди лингвистов России и других стран не только благодаря его научным трудам, но и в связи с многолетней педагогической деятельностью.

Область научных интересов Л.Р. Зиндера – германистика и общее языкознание, в первую очередь – общая и экспериментальная фонетика. Являясь учеником и последователем Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндер развивает основные направления, обозначенные его учителем. Общелингвистические взгляды Льва Рафаиловича определяются той особой важностью, которую он придает речевой деятельности человека, стремлением выявить характер связей между системной организацией языка и многообразием речевых реализаций. В общелингвистическом плане Л.Р. Зиндер исходит из того, что характер материи, используемой в языке для плана выражения, безразличен, поскольку ведущим является план содержания, имеющий социально-психическую природу. Однако тот факт, что человеческий язык обязательно является звуковым, должен непременно учитываться при построении теории функционирования языка в обществе. Именно поэтому Л.Р. Зиндер уделяет столько внимания фонетическому аспекту речевой деятельности. Его книга "Общая фонетика" вышедшая двумя изданиями, является неоценимым путеводителем в сложной и многоаспектной по своей природе сфере общелингвистического описания звуковых свойств языка. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время нет ни одного специалиста в области общей и частной фонетики, который не был бы знаком с этой книгой и не почерпнул бы из нее совершенно необходимых сведений. Научная и педагогическая жизнь Л.Р. Зиндера самым тесным образом связана с кафедрой фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского университета, где он работал вместе с Л.В. Щербой и его учениками, затем был заведующим этой кафедрой, а в настоящее время, являясь профессором кафедры, продолжает занятия со студентами и аспирантами. Благодаря его авторитету и личному обаянию кафедра сумела сохранить атмосферу бескорыстного научного поиска и доброжелательности по отношению ко всем, кто заинтересован в этом поиске.

Л.Р. Зиндер – один из активнейших ученых, работающих в области прикладной лингвистики. Здесь можно упомянуть большую работу по созданию специальных таблиц, необходимых для оценки качества радио- и телефонной аппаратуры (именно эти таблицы использовались при проверке качества микрофона, которым пользовался Ю.А. Гагарин во время первого в мире полета человека в космос); с прикладными задачами связаны и исследования в области статистики звуковых элементов, и многочисленные экспериментально-фонетические работы, подходы к решению проблем автоматического распознавания и синтеза речи. Нельзя не упомянуть и такого важного направления интересов Льва Рафаиловича, как проблема реабилитации речи и слуха у больных с поражением соответствующих функций.

Именно интерес к прикладным направлениям языкознания позволил Л.Р. Зиндеру создать в 1958 г. при Ленинградском университете кафедру и отделение математической лингвистики, определить основные пути специализации студентов этого отделения и обеспечить подготовленными лингвистическими кадрами те предприятия, которые в них особенно нуждались.

К числу тех проблем, которые интересуют Л.Р. Зиндера, можно отнести и теорию

письма, и методику преподавания иностранных языков, и методику преподавания введения в языкознание.

Предлагаемая читателю статья Л.Р. Зиндера дает полное представление и о его теперешних научных интересах, и о его исследовательской концепции, она вносит свой вклад и в историю отечественной науки о языке.

Л.В. Бондарко

© 1994 г. Л.Р. ЗИНДЕР

БОДУЭН, ЩЕРБА И ИСТОКИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ТРУБЕЦКОГО

С именем Н.С. Трубецкого у каждого фонолога ассоциируется прежде всего его "Основы фонологии" ("Grundzüge der Phonologie") [1], но, говоря об истоках теории Н.С. Трубецкого в связи с именами А.И. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы, правильнее начать с "Polabische Studien", увидевшей свет еще в 1929 г. и гораздо менее известной широким кругам лингвистов.

В этой книге имеется глава "Das phonologische System des Polabischen", начинающаяся с упоминания Бодуэна и Щербы как основателей психофонетики и с выражения сожаления о том, что это направление в науке о языке мало известно среди славистов. Вместе с тем к первому же абзацу этой главы помещена следующая сноска: «При этом я должен подчеркнуть, что мои взгляды на "психофонетику", или фонологию отнюдь не покрываются взглядами Б. де К. и Л.В.Щ.» [2].

Уже в самом начале главы мы находим иллюстрацию к этой цитате. Как известно, по Бодуэну де Куртенэ и Щербе, в языке имеются только фонемы, а фонетика и фонология являются лишь разными аспектами одной лингвистической дисциплины; вспомним слова Бодуэна: "... можно разделить грамматику на три большие части: 1. фонологию (фонетику), или звукоучение, 2. словообразование в самом общем значении этого слова и 3. синтаксис" [3].

Иную точку зрения отстаивает Трубецкой в цитируемой главе; здесь, в отличие от "Основ фонологии", он не упоминает Соссюра, но соссюровские идеи уже сквозят в следующих словах: "Звук, – пишет он, – относится к речи, он – физическое, акустическое явление... фонема относится к языку и представляет собой социально-психологическое явление. Фонетика, которая изучает природу звуков речи, является естественной дисциплиной...; напротив, фонология, которая занимается представлениями звуков или фонемами, является частью грамматики" [2, с. 142]. Держась этой позиции, Трубецкой, соответственно, строго разделил описание звукового строя полабского языка на две главы: первая называется "Das phonetische System des Polabischen"; она посвящена детальному анализу полабских звуков и других фонетических явлений. Не касаясь фонологической (смыслоразличительной) функции звуков, Трубецкой стремится дать артикуляторную и акустическую характеристику всех гласных (монофтонгов и дифтонгов) и согласных полабского языка.

В целом первая глава занимает 70 страниц, то есть почти половину объема всей книги, в которой насчитывается 167 страниц.

Вторая глава – фонологическая "Das phonologische System des Polabischen" – гораздо короче первой, в ней всего 27 страниц. Начинается она с вышеприведенной ссылки на Бодуэна и Щербу. За этим следует раздел "Звук и фонема", в котором прежде всего дается правило, определяющее делимость звукосочетания. Членимость последнего имеет место только в том случае, если каждый из сочетающихся звуков встречается и в сочетании с разными другими звуками. Обращения к смыслу мы здесь не находим.